

Балашов Д.В. Эффективен ли эффективный альтруизм? // Антиномии. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 26-46.
https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_2_26

УДК 17.035.1

DOI 10.17506/26867206_2024_24_2_26

Эффективен ли эффективный альтруизм?

Дмитрий Викторович Балашов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

г. Москва, Россия

E-mail: dbalashov@hse.ru

*Поступила в редакцию 30.10.2023, поступила после рецензирования 30.01.2024,
принята к публикации 27.04.2024*

В начале XXI столетия в США и странах Европы стал популярным эффективный альтруизм – философское и общественное движение, представляющее собой развитие идей классического утилитаризма. Движение привлекает внимание представителей самых разных сфер, включая философов, экономистов, предпринимателей, филантропов. Краеугольным камнем эффективного альтруизма, как следует из его названия, выступает эффективность (максимальная польза) предпринимаемых действий. Но насколько высока эта эффективность на самом деле? Для ее оценки автор статьи предлагает обратиться к главному вопросу эффективного альтруизма – помощи беднейшим странам мира. Данная проблема занимает центральное место и в экономике развития – области экономической науки, ближе других стоящей к рассматриваемому движению и направленной на помощь беднейшим странам и их жителям. В этой связи в работе проводится сравнение основных подходов к эффективности в экономике развития. Делается вывод о том, что эффективность в рамках той или иной концепции понимается по-разному и зачастую достигается противоположными методами. Чтобы продемонстрировать логику, ведущую к таким расхождениям, автор статьи выделяет ряд критериев, позволяющих с определенной долей условности объединить рассмотренные теории в несколько групп: идеалисты (Т. Погге, Дж. Сакс), миссионеры (П. Ромер, П. Коллиер), фаталисты (Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон), реалисты (У. Истерли, А. Банерджи, Э. Дюфло). Полученные в ходе исследования результаты позволяют заключить, что эффективный альтруизм является не волшебным лекарством от всех болезней, а лишь одним из возможных инструментов решения мировых проблем. И хотя говорить о его глобальной эффективности не приходится, в частных аспектах он демонстрирует эффективные результаты, что свидетельствует о развитии общей утилитаристской этической программы.

Ключевые слова: эффективный альтруизм, экономика развития, глобальный ресурсный дивиденд, ловушка бедности, чартерный город, рандомизированное контролируемое исследование, инклюзивные институты, экстрактивные институты

© Балашов Д.В., 2024

Is Effective Altruism Effective?

Dmitry V. Balashov

National Research University Higher School of Economics (HSE University)

Moscow, Russia

E-mail: dbalashov@hse.ru

Received 30.10.2023, revised 30.01.2024, accepted 27.04.2024

Abstract. In the early 21st century, effective altruism (EA), a philosophical and social movement developing ideas of classical utilitarianism, started to gain popularity in the USA and European countries. It has attracted followers from various fields, including philosophers, economists, entrepreneurs, and philanthropists. As its name implies, effectiveness (maximum benefit) of actions taken serves as the bedrock for the EA movement. But how high is this effectiveness really? To assess it, the author of the article suggests addressing the crucial issue of EA – helping the world’s poorest countries. This problem also occupies a central place in development economics, a branch of economics that is closest to EA and aimed at helping the poorest countries and their inhabitants. In this regard, the article compares the key approaches to effectiveness in development economics. It is concluded that effectiveness is understood in different ways and it is often achieved by opposite tools. To demonstrate the logic leading to such discrepancies, the author of the article identifies a number of criteria that allow, with a certain degree of convention, combining the theories into several groups: idealists (Thomas Pogge, Jeffrey Sachs), missionaries (Paul Romer, Paul Collier), fatalists (Daron Acemoglu, James Robinson), and realists (William Easterly, Abhijit Banerjee, Esther Duflo). The author comes to the conclusion that EA is not a magic cure for all diseases, but only one of the possible tools for solving world problems. And although it is impossible to talk about its global effectiveness, in particular aspects it is effective, which indicates the development of general utilitarian ethics.

Keywords: effective altruism, development economics, global resources dividend, poverty trap, charter city, randomized controlled trial, inclusive institutions, extractive institutions

For citation: Balashov D.V. Is Effective Altruism Effective? *Antinomies*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 26–46. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_2_26

Введение

Эффективный альтруизм – одно из самых заметных философских и общественных движений первых десятилетий XXI в. – представляет собой современное развитие классической утилитаристской этической традиции, разработанной в XIX столетии в трудах английских философов И. Бентама, Дж. Милля и Г. Сиджвика. До середины прошлого века утилитаризм был популярен в США и странах Европы, но затем пришел в упадок, столкнувшись с многочисленными внутренними противоречиями, а также с критикой со стороны и классической деонтологии, и этики добродетели.

Хотя утилитаризм перестал играть ведущую роль в философии, у него есть ряд сторонников среди современных философов. Особо выделим П. Сингера – философа австралийского происхождения, работающего в университетах Великобритании и США. Его труды, в том числе эссе

«Голод, изобилие и мораль» (Singer 1972) и книга «Освобождение животных» (Singer 1975), олицетворяют современную утилитаристскую этическую мысль, служат фундаментом новых концепций утилитаризма, в частности, эффективного альтруизма.

Для этой концепции характерны ключевые нормативные признаки, свойственные другим этическим подходам: абсолютность, общераспространенность, универсализуемость (Платонов 2020). Однако, прежде всего, это практико-ориентированная философия, где акцент смещается на другие категории. Один из лидеров движения У. Макаскилл дает следующее определение: «В моем понимании *альтруизм* – это просто улучшение жизни других. Многие полагают, что альтруизм непременно жертвенен, но если можно делать добро, ведя при этом комфортную жизнь, это плюс, и я охотно сочту это альтруизмом. А под *эффективностью* я подразумеваю принесение максимума пользы за счет имеющихся ресурсов. Важно, что эффективный альтруизм – это не стремление принести *некую* пользу, а *максимум* пользы» (Макаскилл 2018: 20).

Из приведенного определения видно, что краеугольным камнем является акцент на эффективности или результате, что характерно для всех утилитаристских концепций. В связи с этим напрашивается вопрос о том, насколько на самом деле эффективен эффективный альтруизм. Ответ не столь однозначен. С одной стороны, существует философская критика расчета эффективности. К примеру, можно вспомнить проблему «отвратительного вывода» (*repugnant conclusion*) Сиджвика-Парфита или актуальную в настоящее время дискуссию о лонгтермизме (Кимлика 2010: 56-63)¹. С другой стороны, можно сосредоточиться на более практических междисциплинарных вопросах эффективности на примере тем, находящихся в фокусе как эффективных альтруистов, так и экономистов, активно занимающихся аналогичными проблемами на протяжении нескольких последних десятилетий. Речь идет о такой дисциплине, как экономика развития, где пытаются найти способы решения проблем беднейших стран планеты. И именно этим странам и проживающим в них людям стремятся помочь эффективные альтруисты в первую очередь.

Второй подход представляется продуктивным еще и потому, что эффективный альтруизм имеет много сторонников среди экономистов, занимающихся вопросами развития, таких как Ю-Кван Нг (Ng 2000), А. Банерджи и Э. Дюфло (Банерджи, Дюфло 2021). Можно предположить, что их привлекает практико-ориентированный характер движения, его сконцентрированность на насущных проблемах мирового развития. Представители эффективного альтруизма, в свою очередь, регулярно ссылаются на многочисленные исследования экономики развития.

В этой связи представляется оправданным исследовать вопрос, насколько однозначно интерпретируется эффективность представителями

¹ См. также: “The Weight of Forever”: Peter Wolfendale reviews What We Owe the Future by William MacAskill // The Philosopher. URL: <https://www.thephilosopher1923.org/post/the-weight-of-forever> (дата обращения: 25.10.2023).

экономики развития. С нашей точки зрения, единая позиция по данному вопросу не выработана. Следовательно, если предположить, что практико-ориентированная направленность эффективного альтруизма опирается на результаты экономики развития, то плюрализм взглядов ее представителей ставит под вопрос эффективность движения.

В настоящей статье будет проведено сравнение основных подходов к эффективности в экономике развития. После этого будет дана оценка, насколько эффективность эффективного альтруизма возможна при сегодняшних достижениях экономики развития – науки, ближе других стоящей к рассматриваемому движению. При этом мы не ставим задачу проведения количественного исследования, направленного на охват всех или как можно большего числа имеющихся в экономике развития позиций. Акцент будет сделан на ряде теорий, получивших широкую известность. Также не предпринимаются попытки согласиться или опровергнуть положения того или иного подхода. Основная задача – показать, как представления об эффективности меняются в зависимости от теории, какие факторы на это влияют.

В ходе исследования нами были выявлены некоторые особенности современных теорий экономики развития, что позволило сгруппировать их с определенной долей условности в несколько групп.

Первый критерий – вопрос об уровне, на котором должны приниматься решения, направленные на развитие беднейших стран, и осуществляться дальнейшие шаги. Выделены два возможных подхода: 1) сверху вниз – эффективные решения должны приниматься на уровне наднациональных институтов или высших органов власти отдельного государства; 2) снизу вверх – эффективные решения могут быть найдены только на низовом уровне, а впоследствии масштабированы. Подходы «сверху вниз» будут рассмотрены в первом разделе статьи, посвященном концепциям Т. Погге и Дж. Сакса, а подходы «снизу вверх» – в четвертом разделе, где анализируются концепции У. Истерли, А. Банерджи и Э. Дюфло.

Второй критерий – вопрос о том, следует ли вести речь об эффективной помощи при наличии неэффективных политических институтов, претендующих на суверенитет? Возможны ли в таком случае эффективные программы развития? Критические оценки такой возможности рассмотрены во втором разделе на примере концепций П. Ромера и П. Коллиера.

Третьим критерием выступает вопрос, насколько в принципе возможно говорить об эффективных мерах и прогнозировании будущего в состоянии неопределенности при минимально прогнозируемом или в принципе непрогнозируемом характере последствий принимаемых мер. Такой подход будет рассмотрен в третьем разделе на примере концепции Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона.

Идеалисты

Реформа глобальных институтов. Одним из наиболее известных исследователей рубежа XX–XXI вв., занимающихся проблемой мировой бедности, можно назвать американского философа Т. Погге. Он, будучи

последователем Дж. Ролза, работает в рамках деонтологической философской традиции, активно конкурирующей с утилитаризмом и, следовательно, с эффективным альтризмом. Однако в его работах уделяется большое внимание практическим аспектам решения проблемы мировой бедности и регулярно отмечаются *результаты*, которых получится достичь, если реформировать сложившуюся мировую систему. Следовательно, мы можем рассмотреть теорию Т. Погге не в деонтологическом смысле нормативных требований, а с точки зрения предлагаемых мер и последующих результатов, что будет в духе настоящего исследования, посвященного вопросам конвенционалистского характера.

С точки зрения Т. Погге, основная причина проблем огромного количества людей, находящихся в бедственном положении, заключается в несовершенстве существующих глобальных институтов, постколониальных по своей сути. Более того, глобальные институты, сложившиеся в постколониальном мире, не только не способствуют уменьшению пропасти между богатейшими и беднейшими странами, но и, напротив, усугубляют сложившуюся ситуацию: «...неравенство в доходах на душу населения между Европой и Африкой с тех пор возросло до 40:1...» (Pogge 2005: 38).

В этой связи одной из главных задач выступает реформа глобальных институтов: «Самой крайней бедности в мире можно и нужно избежать с помощью глобальной институциональной реформы, опирающейся на утверждение, что существующий глобальный институциональный порядок является основной причиной мировой бедности» (Pogge 2005: 47). Имея самые большие в мире лоббистские возможности, «на переговорах по Всемирной торговой организации богатые страны настаивали на продолжении асимметричной защиты своих рынков с помощью тарифов, квот, антидемпинговых пошлин, экспортных кредитов и огромных субсидий отечественным производителям» (Pogge 2002: 6).

Другая важнейшая задача – принятие решения о постоянной материальной помощи беднейшим обществам со стороны наиболее преуспевающих стран. Это продиктовано необходимостью каким-то образом компенсировать несправедливость, которая стала важнейшей причиной сегодняшнего неравенства в мире. Т. Погге предлагает ввести так называемый *глобальный ресурсный дивиденд* (global resources dividend), суть которого заключается в том, что преуспевающие страны перечисляют 1 % своего ВВП на борьбу с бедностью и лишениями. «Предлагаемый глобальный ресурсный дивиденд в размере 1 % мирового продукта в настоящее время (на 2005 г. – Д.Б.) будет привлекать около 320 млрд долл. в год, или в 86 раз больше, чем вместе взятые богатые страны тратят на основные социальные услуги в развивающемся мире» (Pogge 2005: 50).

Конечно, теория Т. Погге не ограничивается положениями, рассмотренными нами, но для целей настоящей статьи углубляться в нее нет необходимости. Выделим главную мысль – для решения проблем людей, находящихся в крайней бедности, требуется принятие решений на глобальном, общепланетарном уровне.

Преодоление ловушки бедности. Другим автором, который полагает, что проблема крайней бедности может и должна быть решена на макроуровне, является американский экономист Дж. Сакс, активно участвующий в таких проектах развития, как «Проект тысячелетия ООН»² и «Деревни тысячелетия»³. Во взглядах Т. Погге и Дж. Сакса много общего, но последний полагает, что основная цель заключается не в изменении глобальных институтов, а в решении проблемы ловушки бедности (ловушки нищеты).

Исследуя в течение нескольких десятилетий проблему мировой бедности, Дж. Сакс пришел к выводу, что некоторым регионам удалось значительно снизить крайнюю нищету, а отдельные страны и вовсе решили эту проблему. Наиболее впечатляющих успехов добилась Восточная Азия, где крайняя нищета сократилась с 58% от всего населения в 1981 г. до 15% в 2001 г. На текущий момент ситуация там и в некоторых других регионах выглядит не столь экстремально. И хотя умеренно бедных людей в мире все равно огромное количество – около 1.6 млрд (Сакс 2011: 37), основная помощь должна быть адресована тем, кто находится в состоянии *крайней бедности*. Это около 1 млрд человек, большинство из которых проживает в Африке (Сакс 2011: 37-40).

В данном случае речь идет не о том, что в Китае и странах Южной Азии наподобие Индии или Бангладеш умеренно бедные люди не нуждаются ни в какой помощи. Хорошо известен пример различных азиатских швейных производств, так называемых потогонки, условия труда на которых мало соответствуют представлениям развитых стран. Тем не менее, по мнению Дж. Сакса, потогонки – первый шаг по лестнице, выводящей из крайней нищеты (Сакс 2011: 28). Люди уже не борются за выживание; к тому же можно прогнозировать устойчивый экономический рост, который постепенно будет улучшать качество и условия труда и жизни людей. Такой путь прошли многие восточноазиатские страны во главе с Китаем, а сегодня по нему движется Южная Азия.

Однако, как подчеркивает Дж. Сакс, такой путь развития возможен при определенных условиях. «Наиболее сложное в экономическом развитии – взобраться на первую ступень лестницы. Те семьи и страны, которые находятся на самом нижнем уровне мировой шкалы доходов, как правило, не в силах оттуда вырваться. Страны, которые уже стоят на лестнице развития (такие как Бангладеш и Индия), в целом движутся вперед, несмотря на то что это движение происходит неравномерно и порой мучительно медленно» (Сакс 2011: 42). Именно безысходное состояние, когда люди заняты исключительно борьбой за выживание, определяется категорией «ловушка бедности».

В этой связи основные усилия мирового сообщества должны быть направлены на решение данной проблемы. Вырвавшись из ловушки бедности,

² We Can End Poverty: Millennium Development Goals and Beyond 2015 // United Nations. URL: <https://www.un.org/millenniumgoals/> (дата обращения: 25.10.2023).

³ Более подробно см.: Millennium Villages Project. URL: <https://www.millenniumpromise.org/millenniumvillages> (дата обращения: 25.10.2023).

общества смогут развиваться, и вопрос о сторонней помощи не будет стоять так остро. Страны могут оказаться в такой ловушке по самым разным причинам, которые, как правило, не зависят от них. К примеру, африканские страны, находящиеся сегодня в самом бедственном положении по сравнению с остальным миром, страдают от неблагоприятных географических и климатических условий. Впоследствии к этому начинают добавляться производные проблемы, связанные с бременем колонизации, плохим политическим управлением, низким уровнем человеческого капитала и т.д. «Сочетание неблагоприятных географических условий и крайней нищеты создает в Африке самую труднопреодолимую ловушку бедности в мире» (Сакс 2011: 244).

Какие действия необходимо предпринять, чтобы решить данную проблему и спасти миллионы жизней? По мнению Дж. Сакса, следует сосредоточиться на целевом финансировании ряда важнейших областей – сельского хозяйства, здравоохранения, образования, электроэнергетики, транспорта, связи и др. Это создаст критическую массу, которая позволит странам вырваться из ловушки бедности и развиваться уже самостоятельно.

В заглавии раздела мы условно обозначили Т. Погге и Дж. Сакса как идеалистов, поскольку они считают, что правильные решения сверху позволят спасти миллионы жизней и дадут беднейшему миллиарду жителей планеты надежду на лучшее будущее. Не вдаваясь в подробности доводов авторов и не обращаясь к аргументам их критиков, сделаем акцент на эффективности действий, которые позволят достичь желаемых результатов.

Если действительно проблемы беднейших жителей планеты связаны с несовершенством и несправедливостью существующих глобальных институтов, как считает Т. Погге, то наиболее эффективным направлением работы будут действия, направленные на изменение данных институтов. Это предполагает поддержку политических сил, ставящих своей целью изменение глобальных институтов, а также активное давление на существующие глобальные организации – Организацию Объединенных Наций, Всемирную торговую организацию, Международный валютный фонд и др. Основные ресурсы в данном случае должны концентрироваться на лоббировании идеи реформы глобальных институтов и принятии решений об обязательных ежегодных выплатах глобального ресурсного дивиденда.

Если ориентироваться на подход Дж. Сакса, то наиболее эффективны действия, направленные на концентрацию ресурсов в специальных организациях, которые впоследствии будут осуществлять и координировать прямое проектное финансирование конкретных стран в определенных сферах экономики. Это позволит беднейшим странам вырваться из ловушки бедности, сделав с помощью доноров первый и самый тяжелый шаг в развитии. Однако можно предположить, что если просто продолжать расходовать ресурсы на решение локальных вопросов, то это не даст в конечном счете принципиального результата; скорее, будет похоже на постоянное латание дыр на тонущем корабле, когда правильнее было бы сделать капитальный

ремонт всего судна, после чего корабль отправился бы в самостоятельное плавание.

Миссионеры

По мнению ряда исследователей, которые в нашей статье условно названы миссионерами, проблемы развития ряда беднейших стран обусловлены их специфическими институтами, без изменения которых все выгоды от реформированных глобальных институтов и/или получаемая прямая экономическая помощь будут или просто пропадать из-за неэффективности управления, или обогащать коррумпированные элиты, попутно провоцируя постоянные войны и борьбу за власть. В таком случае необходимо непосредственное участие представителей наиболее успешных стран в экономической и, что принципиально, политической жизни стран-реципиентов.

Чартерные города. Одну из самых противоречивых концепций предложил американский экономист и предприниматель П. Ромер. Его идея основывается на нескольких базовых предпосылках. Во-первых, одной из важнейших тенденций мирового развития в XXI в. станет стремительный рост населения Африки, сопряженный с не менее стремительной урбанизацией континента. По расчетам, к 2050 г. количество городских жителей в мире должно увеличиться на 2.5 млрд, из которых 2/3 придется на Африку и Индию⁴, что эквивалентно 78 млн новых горожан ежегодно (Lutter 2019). Прогнозируется, что к 2050 г. городское население Африки утроится (Bryan, Glaeser, Tsivanidis 2019), а к 2100 г. тремя крупнейшими городами на планете будут африканские мегаполисы (Hoornweg, Pore 2016). Во-вторых, в той же Африке, где сегодня сосредоточено большинство беднейших жителей планеты, фактически отсутствуют институты и нормы, которые позволяют развиваться современной экономике, основанной на производстве и сфере услуг. В результате доля производства в ВВП в странах Африки к югу от Сахары упала с 16.5 % в 1980 г. до 9.3 % в 2011 г.⁵

П. Ромер считает, что люди, живущие в самых бедных странах, больше всего страдают от плохих правил и законов (*bad rules*). Насущная задача состоит в том, чтобы найти способы, как им принять правила, которые, как уже известно, работают намного лучше. Поиск стратегий, которые делают это возможным, является ключом к сокращению масштабов нищеты во всем мире (Romer 2010). Если же оставить этот вопрос нерешенным, то стремительный рост населения и урбанизация уже в ближайшие десятилетия приведут к удручающим последствиям.

⁴ World Urbanization Prospects 2018 // United Nations. URL: <https://population.un.org/wup/> (дата обращения: 25.10.2023).

⁵ Manufacturing, value added (% of GDP) – East Asia & Pacific, South Asia, North America, Europe & Central Asia, Latin America & Caribbean, Middle East & North Africa, Sub-Saharan Africa // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS?end=2017&locations=Z4-8S-XU-Z7-ZJ-ZQ-ZG&start=1970&view=chart> (дата обращения: 25.10.2023).

Выход из сложившейся ситуации П. Ромер видит в создании так называемых чартерных городов (charter cities)⁶ – абсолютно новых поселений, функционирующих по правилам современного мира, что обеспечит быстрый экономический рост и одновременно решит проблему крайней бедности. Суть таких городов заключается в максимальном обособлении от институтов тех стран, где их планируется размещать. Они должны быть построены с нуля на специально отведенной территории. Управление будет осуществляться внешней администрацией, а обеспечивать правопорядок будут частные охранные агентства. Устанавливать правовые нормы и осуществлять судопроизводство чартерные города также будут самостоятельно, независимо от юрисдикции страны присутствия. Такие автономные юрисдикции привлекут сначала якорных международных инвесторов, а затем, по мере роста данных городов, создадут многомиллионные полинии с высокоразвитой диверсифицированной экономикой. Рабочие руки и население чартерных городов будут составлять мигранты с близлежащих территорий. Дешевизна рабочей силы и выгодное местоположение обеспечат и интерес инвесторов, и быстрый экономический рост. По замыслу П. Ромера, такие центры развития крайне выгодны странам-реципиентам, поскольку кумулятивный эффект благоприятно скажется на всем регионе.

Однако возникает вопрос о степени автономии чартерных городов. За время развития данной идеи сложилось несколько разных подходов. П. Ромер считает, что качественное управление должны гарантировать входящие в администрацию города успешные страны наподобие Канады⁷. Другого мнения придерживается немецкий исследователь и предприниматель Т. Гебель, который полагает, что в администрации чартерного города должна доминировать частная компания⁸. Представители некоммерческой организации *Charter City Institute* Дж. Мэнсон и М. Люттер заявляют, что управление должно осуществляться на основе частно-публичного соглашения между управляющим девелопером и принимающей страной, а обеспечение соглашения будут гарантировать международные институты, такие как Международный валютный фонд и международные суды (Manson, Lutter 2020: 18).

Одним из ключевых вызовов для концепции чартерных городов является проблема их возможного конфликта с принимающей страной. Некоторые исследователи, занимающиеся проблемой крайней бедности, считают, что не предполагающие гарантий безопасности программы развития обречены на провал.

⁶ Встречаются разные переводы: чартерные города, города-хартии, города-чартеры и др. В настоящей статье используется первый вариант.

⁷ Can “Charter Cities” Change the World? A Q&A with Paul Romer // Freakonomics. 29.09.2009. URL: <https://freakonomics.com/2009/09/can-charter-cities-change-the-world-a-qa-with-paul-romer/> (дата обращения: 25.10.2023).

⁸ Gebel T. Private Cities – A Disruptive Technology for the State Market // CapX. 08.04.2016. URL: <https://capx.co/private-cities-a-disruptive-technology-for-the-state-market/> (дата обращения: 25.10.2023).

Военные интервенции. По мнению британского экономиста П. Коллиера, проблемы беднейших стран намного более сложны, чем полагают вышеперечисленные исследователи. Кроме ловушек бедности и плохих институтов, существуют риски, что политические конфликты, постоянно сопровождающие беднейшие страны, нивелируют все начинания по оказанию им помощи.

Основная идея П. Коллиера заключается в том, что ресурсы беднейших стран, вне зависимости от их происхождения (сюда входят как природные ресурсы государства, так и международная помощь), создают стимулы для внутренней или региональной агрессии, направленной на завладение ими. Вследствие этого или имеющиеся ресурсы государств постоянно расходуются недопустимым образом, или политическая нестабильность регулярно приводит к тому, что успехи, достигнутые в предыдущие годы, легко разрушаются очередным военным переворотом или чем-то аналогичным.

Этому, по мнению П. Коллиера, призваны противостоять военные интервенции развитых стран, которые помогут предотвратить агрессию со стороны одного государства в адрес другого; восстановить порядок; поддержать постконфликтный мир; предотвратить государственные перевороты; переориентировать ресурсы государства с военных трат на цели развития и т.д. (Collier 2007: 125).

Подобный оптимизм исследователя связан с тем, что после окончания холодной войны не осталось противоборствующих блоков, в мире доминируют западные страны, интервенции которых могут эффективно достигать цели. И хотя П. Коллиер признает, что интервенция США в Сомали и Вторая иракская война продемонстрировали, что успех далеко не гарантирован, тем не менее хорошая организация военной интервенции способна дать впечатляющие результаты. В пример автор приводит американскую операцию «Буря в пустыне» 1990 г. и британскую операцию «Паллисер» в Сьерра-Леоне в 2000 г. (Collier 2007: 125, 127-128).

Кроме того, как полагает П. Коллиер, военное присутствие или гарантированная возможность такого присутствия развитых стран в беднейшем мире создает еще одно важное положительное следствие. Страна, которая столкнулась с военным переворотом, гражданской войной или интервенцией агрессивного соседа, начинает тратить большинство ресурсов на военные нужды. По оценкам экономиста, на это расходуется до 40% внешней донорской помощи беднейшим странам (Collier 2007: 103). Это, в свою очередь, влечет за собой гонку вооружений среди соседних стран, что усугубляет и без того неблагоприятную ситуацию.

Необходимо отметить, что военные интервенции – это далеко не единственный инструмент «помощи» беднейшему миллиарду. П. Коллиер предлагает многочисленные экономические и институциональные решения. Однако именно акцент на военных интервенциях выделяет его из массы других исследователей и представляет интерес для нашей работы.

Если рассмотреть вопрос наиболее эффективного решения проблемы крайней бедности через призму приведенных в настоящем разделе концепций, можно сделать вывод, что наилучшим способом выступает

активное посягательство на суверенитет беднейших государств. С точки зрения П. Ромера, необходимо создание специальных зон, выведенных из-под юрисдикции принимающих стран. П. Коллиер считает, что решение проблем развития должно быть обеспечено военной силой. Таким образом, самым эффективным приложением ресурсов должна быть поддержка либо инициативы чартерных городов, либо военных интервенций.

Фаталисты

В 2012 г. экономисты Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон опубликовали работу "Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty", которая вышла на русском языке под названием «Почему одни страны богатые, а другие бедные» (Аджемоглу, Робинсон 2020). Книга практически сразу стала одним из самых цитируемых исследований по проблеме мирового развития. Если оценивать предложенную концепцию с позиции эффективной помощи, то ее условно можно назвать фаталистской.

По мнению Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, которые в своей работе регулярно используют органицистские метафоры, историю развития человеческих обществ можно сравнить с малопредсказуемым процессом эволюции живых организмов в природе. Только в случае человеческих обществ мутации – это случайные события, которые в долгосрочной перспективе меняют институциональный каркас всего общества. «Подобно тому, как в двух изолированных одна от другой популяциях одного и того же вида наборы генов начинают постепенно все более и более различаться в результате случайных мутаций (так называемый "дрейф генов"), два изначально схожих человеческих общества тоже будут все больше расходиться вследствие "дрейфа институций"» (Аджемоглу, Робинсон 2020: 569).

Общество, которое становится способным к саморазвитию и дальнейшей эволюции, направленной на улучшение жизни всех входящих в него индивидов, можно назвать особо удачливым. Оно возможно только при инклюзивных политических и экономических институтах, суть которых сводится к тому, что к политической власти допущено большинство населения, а не узкая элита. Права собственности в данном обществе защищены, созданы стимулы для стремления к экономическому успеху индивидов, изначально не имеющих инструментов политического влияния и ресурсов. Такое возможно только за счет технологических инноваций. «Экономический рост и технологические инновации создаются в результате процесса, который экономист Джозеф Шумпетер называл термином "созидательное разрушение". В ходе этого процесса старые технологии заменяются новыми; новые сектора экономики привлекают ресурсы за счет старых; новые компании вытесняют признанных ранее лидеров. Новые технологии делают старое оборудование и навыки обращения с ним ненужными» (Аджемоглу, Робинсон 2020: 119).

Такая институциональная конфигурация достаточно редко встречается в истории. Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон указывают на Древний Рим периода республики и Венецианскую республику как общества, функцио-

нировавшие в рамках инклюзивных институтов и потому преуспевшие. Случайный характер формирования таких институтов хорошо иллюстрирует пример Англии, первой из существующих сегодня стран сформировавшей инклюзивные институты. По мнению исследователей, ее успех обеспечили случайные обстоятельства, которые стали точками перелома (*critical junctures*), перенаправившими ход истории. К их числу можно отнести Великую хартию вольностей; чуму XIV в.; слабость английских монархов, не позволившую монополизировать торговлю с колониями; серию счастливых обстоятельств, приведших к фиаско испанской Непобедимой армады; успехи династии Тюдоров в централизации государства; неудачи династии Стюартов в установлении абсолютистского государства. Перечень далеко не полный, но, по мнению Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, именно эта цепь разрозненных обстоятельств привела к появлению в Англии самоподдерживающихся институтов. Положительным следствием установления инклюзивных институтов является формирование так называемого круга благоразумия (*virtuous circle*), позволяющего поддерживать инклюзивные институты. Во многом этим и объясняется достаточно большое количество развитых стран в современном мире.

Однако гораздо более частым случаем являются экстрактивные политико-экономические институты, стремящиеся «выжать максимальный доход из эксплуатации одной части общества и направить его на обогащение другой части» (Аджемоглу, Робинсон 2020: 108). Такие общества всячески сопротивляются процессам созидательного разрушения, лишаящим элиты власти и ресурсов. Экстрактивные институты также запускают самоподдерживающийся механизм, так называемый порочный круг (*vicious circle*). В связи с этим политическая революция или серия рыночных реформ в государстве с экстрактивными институтами, вероятнее всего, приведет только к смене элит и к смене или образованию новых монополий. Данный механизм наглядно иллюстрирует так называемый железный закон олигархии, сформулированный Р. Михельсом (Michels 2001).

С последним тезисом связана идея сильного централизованного государства, обязательного для существования инклюзивных институтов. Любые политические потрясения могут уничтожить или сильно ослабить суверенное государство, что не будет способствовать формированию общества, способного к инновационному развитию. В то же время в сильном государстве с гораздо большей вероятностью начнется формирование экстрактивных политических институтов. Баланс, позволяющий функционировать плюралистическому политическому обществу в границах сильного государства, является труднодостижимой задачей.

Если посмотреть на проблемы беднейших обществ через призму рассматриваемой теории, то ситуация будет выглядеть еще более пессимистично, чем в мировом масштабе. Большинство беднейших жителей планеты проживает в Африке, где, с точки зрения Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, в ходе колониального периода были установлены экстрактивные политические и экономические институты, обеспечивающие интересы метрополий. После провозглашения независимости суть институтов осталась неизменной.

В независимых африканских странах экстрактивные политические институты обслуживают интересы других элит, но суть та же, что служит яркой иллюстрацией функционирования порочного круга. Кроме того, для многих африканских стран характерны проблемы поддержания централизованного государства. Одна из очевидных причин – границы, сформированные колониальными державами без какого-либо учета этнокультурных и религиозных особенностей проживающих там людей. Все вышеперечисленное доказывает, что внешние усилия, направленные на развитие африканских стран, почти наверняка обречены на провал.

В своей работе Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон приводят в качестве положительного примера историю Ботсваны как африканского государства, сумевшего построить инклюзивные институты. По мнению экономистов, успехи были обеспечены рядом случайных или почти случайных исторических обстоятельств. К примеру, страна в отличие от своих соседей сумела избежать колонизации с последующим формированием экстрактивных институтов. Это стало возможным благодаря визиту лидеров племени тсвана в Великобританию во время политического конфликта между правительством страны и магнатом Сесилом Родсом, планировавшим колонизацию земель сегодняшней Ботсваны (Аджемоглу, Робинсон 2020: 535–538). Получив защиту, Ботсвана обеспечила перспективы своего развития, в отличие от соседей, колонизация и эксплуатация которых, а также насаждение экстрактивных институтов не оставили шансов и после получения независимости. Для Ботсваны такой счастливый случай является не единственной, но очень показательной точкой перелома.

Таким образом, теория Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона мало подходит для того, чтобы прогнозировать и планировать действия, направленные на развитие. Как пишут авторы, «небольшие различия и непредсказуемость – это не ключевая часть нашей теории. Это ключевая часть механизма истории» (Аджемоглу, Робинсон 2020: 574). Есть ли в таком случае какая-то польза от программ развития и помощи? Авторы полагают, что есть, но крайне ограниченная: «Поскольку пути истории непредсказуемы, надо обладать недюжинной смелостью, чтобы формулировать общие политические рекомендации по переходу к инклюзивным институтам. И тем не менее наша теория все-таки может помочь в деле политического анализа, так как она позволяет распознать неверные политические рекомендации, основанные либо на неправильных предпосылках, либо на недостаточном понимании механики изменения институтов» (Аджемоглу, Робинсон 2020: 576–577).

Если рассматривать такой подход через призму эффективной помощи беднейшим жителям планеты, то спектр действий, которые могут гарантировать пользу в долгосрочной перспективе, стремится к нулю. Любая помощь находящимся в бедственном положении людям является, прежде всего, моральным актом и не отрицается Д. Аджемоглу и Дж. Робинсоном. Тем не менее, если под эффективностью понимается то, что беднейшие общества смогут выбраться из крайне сложного положения и встать на траекторию развития, то такой цели помощь доноров практически наверняка не достигнет.

Подобный фатализм характерен не для всех ученых-экономистов. Некоторые полагают, что направленные на развитие усилия рано или поздно увенчаются успехом и помогут людям выбраться из нищеты. При этом какого-то чрезмерного оптимизма по поводу успехов макрополитических или макроэкономических решений исследователи не питают, поэтому в нашей работе они будут объединены в группу реалистов.

Реалисты

В разделе представлены авторы, зачастую активно полемизирующие друг с другом. Поэтому объединение их в одну группу очень условно. Признаком, объединяющим У. Истерли, А. Банерджи и Э. Дюфло, является рассмотрение бедности в перспективе «снизу вверх» (*bottom-up perspective*), то есть движение с микроуровня к более масштабным проблемам. Кроме того, разнообразные проблемы на микроуровне и инструменты их решения авторы, представленные в настоящем разделе, считают необходимым подтверждать многочисленными эмпирическими исследованиями, не делая следующего шага без весомых доказательств и часто пересматривая свою позицию при появлении новых результатов. Благо, что решения в логике «снизу вверх» дают для эмпирических исследований гораздо больше возможностей. В других, зачастую ключевых, аспектах вышеназванные авторы могут занимать противоположные позиции.

Принцип невмешательства. Американский экономист У. Истерли резко критикует подход, определяющий макроэкономическую помощь как основной рецепт решения проблемы мировой бедности. Прежде всего, адресатом его критики является уже упомянутый Дж. Сакс и программы, в которых последний активно участвовал. В этом с ним солидарна экономист Д. Мойо (Мойо 2009). У. Истерли в своих работах «Бремя белого человека» (Easterly 2006) и «Тирания экспертов» (Easterly 2014) демонстрирует неэффективность макроэкономических и макрополитических мер, направленных на решение проблемы бедности. «Большая проблема с иностранной помощью и другими попытками Запада (*the West*) преобразовать всех остальных (*the Rest*) заключается в том, что люди, оплачивающие счета, – это богатые люди, которые очень мало знают о бедных» (Easterly 2006: 24).

Более того, помощь со стороны богатых доноров наверняка приведет к негативным результатам: рост коррупции вокруг иностранной помощи; исчезновение стимулов для самостоятельного развития; утрата надежд на демократизацию и др. Однако, в отличие от Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, У. Истерли не является пессимистом в части перспектив беднейших обществ; он полагает, что каждое общество имеет шансы выбраться из тяжелой ситуации самостоятельно и во вполне обозримой временной перспективе. Примером выступают многие азиатские страны, которые во второй половине XX в. решили проблему развития и бедности без существенной роли донорской помощи со стороны.

По мнению У. Истерли, ключевыми условиями, которые позволят странам выбраться из состояния крайней бедности, являются рыночная

экономика и институты, которые позволяют этой экономике стабильно существовать и развиваться. Причем навязать западные стандарты рыночной экономики – задача бесперспективная или даже вредная. Особенности того или иного общества могут предполагать и специфические институты рыночной экономики, отличные от того, что знакомо странам Запада. «Свободный рынок зависит от появления снизу вверх сложных институтов и социальных норм, которые посторонним трудно понять, а тем более изменить» (Easterly 2006: 59). В таком случае лучшее, что развитые страны могут сделать для развивающегося общества, – это предоставить людям самим себе. Законы рынка и способность людей к инновациям должны найти путь позитивного изменения, и никто лучше индивидов, входящих в локальные общества, с этим не справится.

Американский экономист не призывает полностью устранить от проблем беднейших обществ и допускает возможность помощи, но выглядит это специфическим образом. Предлагается присоединиться к успешным практикам, которые были запущены в рамках рыночной экономики местными жителями. Это скорее напоминает практику соинвестирования в перспективные стартапы, чем помощь развитию в общепризнанном смысле. Тем не менее, с точки зрения автора, это самый эффективный способ помочь людям.

У. Истерли считает недопустимыми попытки вмешаться в социальные институты со стороны. В этом он солидарен с К. Поппером, который называл порочными любые практики «утопического социального инжиниринга» (Поппер 1992). Противоположной точки зрения придерживаются экономисты, которые будет рассмотрены далее.

Экономика бедных. Исследователи Массачусетского технологического университета А. Банерджи и Э. Дюфло солидарны с У. Истерли в том, что главное в решении проблемы развития – взгляд снизу, с микроуровня. «Полезно мыслить в терминах конкретных проблем, которые могут иметь конкретные решения, а не иностранной помощи в целом, говорить о “помощи”, а не о “Помощи”» (Банерджи, Дюфло 2021: 26). Главной задачей, решение которой поможет преодолеть глобальную проблему бедности, смертности и развития, является попытка понять бедных – как они мыслят и почему принимают те или иные решения.

Ученые полагают, что после того как надлежащие исследования позволят понять истинные причины проблем беднейших жителей планеты, вмешательство со стороны доноров не только возможно, но даже необходимо. Идея Дж. Сакса о ловушке бедности верна лишь частично. Существует не одна, а множество ловушек, в которые попадают беднейшие жители планеты: в области питания, образования, охраны здоровья, фертильности и планирования семьи, предпринимательской деятельности и др. Решить данные проблемы можно, только поняв, как работают механизмы ловушек на микроуровне, то есть на уровне конкретных людей. «Лестницы, по которым можно выбраться из ловушки бедности, существуют, но не всегда находятся в нужном месте, а люди, похоже, не знают, как ими пользоваться, или даже не хотят этого делать» (Банерджи, Дюфло 2021: 98). Задача доноров – помочь найти такие лестницы и научить ими пользоваться.

Главная сложность при таком подходе – правильное диагностирование проблемы и назначение лечения. Ключевой инновацией А. Банерджи и Э. Дюфло стало широкое применение хорошо зарекомендовавшего себя в медицине метода – рандомизированных контролируемых исследований (РКИ). Его суть заключается в проведении серии экспериментов, отличающихся местом проведения либо проверяемым видом вмешательства. Зачастую некоторые контролируемые группы не подвергаются вмешательству (аналог плацебо) или же группы получают разные версии вмешательства для последующего сравнения результатов (Банерджи, Дюфло 2021: 38-39).

Для продвижения своей теории исследователи основали в 2003 г. лабораторию по борьбе с бедностью, позднее получившую название *Abdul Latif Jameel Poverty Action Lab* (J-PAL). Она поощряет эксперименты в сфере экономики развития, использующие методы РКИ. К 2010 г. исследователи J-PAL «приняли участие более чем в 240 экспериментах в 40 странах мира, а идея рандомизированных исследований была принята огромным числом организаций, ученых и политиков» (Банерджи, Дюфло 2021:40).

По мнению авторов концепции, ждать быстрых изменений в судьбе беднейших обществ вряд ли приходится. Специфика социальных отношений и норм культуры, сложившихся исторически, не позволяет прогнозировать резкий слом динамики экономического развития. Определяющую роль все равно играют большие социальные, экономические и политические «институты». Тем не менее, как полагают А. Банерджи и Э. Дюфло, постепенные изменения, имеющие постоянный и нарастающий характер, могут стать началом тихой революции, изменяющей жизнь людей к лучшему (Банерджи, Дюфло 2021: 443).

Последний из рассмотренных подходов лучше всего соответствует положениям эффективного альтруизма, в привязке к которому часто упоминают концепцию А. Банерджи и Э. Дюфло. Во введении к настоящей статье мы называли экономистов среди ведущих последователей эффективного альтруизма. У. Макаскилл в своих работах часто ссылается на труды указанных авторов, а также на исследования лаборатории J-PAL (см., напр.: Макаскилл 2018).

Концепция А. Банерджи и Э. Дюфло не является единственным видением того, как решать проблему беднейших жителей планеты. В настоящей статье у идеалистов, миссионеров, фаталистов и реалистов есть свой обоснованный взгляд на проблему и выработаны различные способы решения. Когда эффективные альтруисты заявляют об эффективности помощи они, прежде всего, определяют эффективность, исходя из концепции А. Банерджи и Э. Дюфло. Но неизвестно, эффективнее ли она на самом деле. В настоящее время проверить эффективность того или иного подхода крайне затруднительно, а то и вовсе невозможно.

Многие современные авторы, работающие в сфере экономики развития, скептически оценивают подход исследователей из Массачусетса. Среди критиков А. Дитон (Deaton 2009), Д. Родрик (Rodrik 2008) и уже упоминаемый в настоящей статье У. Истерли. Во-первых, критики указывают, что проблемы, которые исследуют при помощи РКИ, небольшие. Изучить макроэкономические вопросы посредством данного метода невозможно,

в то время как именно особенности и сложности институтов макроуровня являются определяющими. Как подчеркивает У. Истерли, «в отношении многих важных проблем развития, таких как воздействие на экономику в целом хороших институтов или хорошей макроэкономической политики, РКИ провести невозможно... принятие методов РКИ заставило исследователей экономики развития снизить свои амбиции»⁹.

Другим важным аспектом является ограниченность вопросов, проверка которых возможна при помощи РКИ. Со временем эффективность метода будет снижаться и снова встанет вопрос об обращении к изучению макроэкономических институтов: «Вся литература об оценке программ ищет легкие Парето-улучшения: как с помощью небольших вложений добиться значимого увеличения какой-то целевой статистики (числа здоровых или образованных детей, числа работающих врачей и т.п.). По мере все большего внедрения подобных программ их эффективность будет снижаться. В конечном счете развивающиеся страны столкнутся с необходимостью повторить опыт развитых стран второй половины XIX – первой половины XX столетия: создавать национальные системы транспортной инфраструктуры, канализации, здравоохранения. Отдача от больших проектов в общественном секторе велика, но их успешная реализация подразумевает наличие большого и функционирующего государства» (Шестаков 2016: 249).

Тем не менее отметим, что на сегодняшний день наибольшая эффективность мер, направленных на помощь беднейшим жителям планеты, достигается при работе с конкретными проблемами конкретных обществ в конкретный момент времени, то есть в перспективе «снизу вверх».

Заключение

Подводя итоги, отметим, что одна из основных идей эффективного альтруизма – эффективность (максимальная польза) – при внимательном рассмотрении может оказаться необоснованной с точки зрения достижений и возможностей современной науки. А именно научная обоснованность лежит в основе концепции эффективного альтруизма.

В настоящей статье был проведен анализ и сравнение ведущих концепций экономики развития – ближайшей к эффективному альтруизму науки, имеющей схожие цели, направленные на эффективную помощь беднейшим странам и их жителям. Исследование продемонстрировало, что эффективность в рамках той или иной концепции понимается по-разному и зачастую достигается противоположными методами. Чтобы продемонстрировать логику, ведущую к таким расхождениям, был выделен ряд критериев, позволивших объединить рассмотренные теории в несколько групп.

С нашей точки зрения, можно выделить как минимум четыре различных подхода, представления об эффективности в которых существенно

⁹ Easterly W. Development Experiments: Ethical? Feasible? Useful? // Development Research Institute. 15.07.2009. URL: <https://www.nyudri.org/aidwatcharchive/2009/07/development-experiments-ethical-feasible-useful> (дата обращения: 25.10.2023).

отличаются. Есть основания предполагать, что подходов намного больше, доказательства чего можно увидеть в том числе и в настоящем тексте, где в одном разделе объединены концепции, по некоторым принципиальным вопросам находящиеся в полемике друг с другом. Такая ситуация сводит на нет дискуссии об эффективности помощи как о решенном вопросе.

На практике сторонники эффективного альтруизма часто отдают предпочтение концепции А. Банерджи и Э. Дюфло. Однако, во-первых, этот предпочтительный выбор отнюдь не свидетельствует об ошибочности и неэффективности остальных; во-вторых, предпочитаемая сторонниками эффективного альтруизма концепция является объектом активной критики среди экономистов, на что было указано в настоящей статье.

В то же время нельзя отрицать успехи А. Банерджи и Э. Дюфло в области экономики развития. В 2019 г. они были удостоены Нобелевской премии по экономике «за экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью». Метод РКИ, который экономисты внедрили при оценке эффективности помощи, продемонстрировал впечатляющие результаты. Однако нет оснований ставить идеи ученых в основание философско-этической концепции. Критики эффективности эффективного альтруизма всегда могут отослать к другим концепциям в рамках экономики развития, не имеющим доказанного опровержения. К тому же концепция А. Банерджи и Э. Дюфло с высокой вероятностью столкнется с необходимостью пересмотра, что ретроспективно может привести к признанию неэффективными ранее реализованных программ эффективного альтруизма.

Однако нельзя не отметить и положительные стороны движения. Акцент на эффективности заставляет эффективных альтруистов проводить аудит всех программ помощи бедным, что само по себе очень ценно и открывает глаза на многие процессы, проходящие в мире, в том числе в сфере этических действий, сопряженных с благотворительностью. Широко применяемый инструмент РКИ, при всех своих недостатках, не имеет аналогов в вопросах экономики развития и произвел настоящую революцию в науке. А практико-ориентированный характер эффективного альтруизма дает основания говорить, что у подхода нет аналогов среди других этико-философских подходов.

Важно помнить, что эффективный альтруизм является не волшебным лекарством от всех болезней, а лишь одним из возможных инструментов решения мировых проблем. И хотя глобально говорить о его эффективности не приходится, в частных аспектах он демонстрирует эффективные результаты, что свидетельствует о развитии общей утилитаристской этической программы.

Настоящее исследование не претендует на то, чтобы исчерпать как дискуссии вокруг эффективного альтруизма, так и проблему идеологизации экономической науки. Также необходимо учитывать, что эффективный альтруизм сталкивается с существенной критикой на фундаментальном нормативном уровне¹⁰, что в нашей статье не затрагивалось, как не рассматривалась и проблема экономизированного мышления, претендующая

¹⁰ Более подробно см.: (Балашов 2022).

на то, чтобы быть метаидеологией мышления о политике (Фишман, Мартянов, Давыдов 2019). Этот вопрос становится абсолютно логичным в ситуации, когда этическая и политическая философия настолько сближается с экономикой. Исследования, посвященные поиску ответов на эти и другие вопросы, могут дать совершенно иное представление об эффективном альтруизме и в совокупности с настоящим текстом позволят создать объемное представление об одном из самых интересных и многогранных движений последних десятилетий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. 2020. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Москва : АСТ. 693 с.
- Балашов Д.В. 2022. Эффективный альтруизм: аргументы за и против // Антиномии. 2022. Т. 22, № 4. С. 7-31. DOI 10.17506/26867206_2022_22_4_7
- Банерджи А., Дюфло Э. 2021. Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности Москва : Институт Гайдара. 464 с.
- Кимлика У. 2010. Современная политическая философия: введение. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики. 592 с.
- Макаскилл У. 2018. Ум во благо. От добрых намерений – к эффективному альтруизму. Москва : АСТ : Corpus. 299 с.
- Платонов Р.С. 2020. Моральная универсальность в этике классического утилитаризма (Иеремия Бентам, Джон Стюарт Милль) // Антиномии. Т. 20, № 4. С. 45-64. DOI 10.24411/2686-7206-2020-10403
- Поппер К. 1992. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Москва : Феникс. 528 с.
- Сакс Дж. 2011. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. Москва : Институт Гайдара. 424 с.
- Фишман Л.Г., Мартянов В.С., Давыдов Д.А. 2019. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики. 416 с.
- Шестаков Д. 2016. Прощай, тирания! Рецензия на книгу Уильяма Истерли «Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных» // Экономическая политика. Т. 11, № 3. С. 245-252.
- Bryan G., Glaeser E., Tsivanidis N. 2019. Cities in the Developing World // National Bureau of Economic Research. URL: <https://www.nber.org/papers/w26390> (дата обращения: 25.10.2023).
- Collier P. 2007. The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It. New York : Oxford University Press. 205 p.
- Deaton A. 2009. Instruments of Development: Randomization in the Tropics, and the Search for the Elusive Keys to Economic Development // National Bureau of Economic Research. URL: <https://www.nber.org/papers/w14690> (дата обращения: 25.10.2023).
- Easterly W. 2006. The White Man's Burden: Why the West's Efforts to Aid the Rest Have Done So Much Ill and So Little Good. New York : Penguin Press. 436 p.
- Easterly W. 2014. The Tyranny of Experts: Economists, Dictators, and the Forgotten Rights of the Poor. New York : Basic Books. 416 p.
- Hoornweg D., Pope K. 2016. Population Predictions for the World's Largest Cities in the 21st Century // Environment and Urbanization. Vol. 29, iss. 1. P. 195-216. DOI 10.1177/0956247816663557

Lutter M. 2019. A Beginner's Guide to Building New Cities // Charter Cities Institute. URL: <https://chartercitiesinstitute.org/media-appearances/a-beginners-guide-to-building-new-cities/> (дата обращения: 25.10.2023).

Manson J., Lutter M. 2020. Introduction to Charter Cities // Charter Cities Institute. URL: <https://chartercitiesinstitute.org/> (дата обращения: 25.10.2023).

Michels R. 2001. Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. Kitchener : Batoche Books. 266 p.

Moyo D. 2009. Dead Aid: Why Aid Is Not Working and How There Is Another Way for Africa. New York : Farrar, Straus, and Giroux. 182 p.

Ng Y.-K. 2000. Efficiency, Equality and Public Policy. With a Case for Higher Public Spending. London : Macmillan Publishers. 189 p.

Pogge T. 2002. World Poverty and Human Rights. Cambridge : Wiley. 284 p.

Pogge T. 2005. Real World Justice // The Journal of Ethics. Vol. 9. P. 29-53. DOI 10.1007/s10892-004-3313-z

Rodrik D. 2008. The New Development Economics: We Shall Experiment, but How Shall We Learn? // Social Science Research Network (SSRN). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1296115 (дата обращения: 25.10.2023).

Romer P. 2010. Technologies, Rules, and Progress: The Case for Charter Cities // Center for Global Development. URL: <https://www.cgdev.org/publication/technologies-rules-and-progress-case-charter-cities> (дата обращения: 25.10.2023).

Singer P. 1972. Famine, Affluence, and Morality // Philosophy & Public Affairs. Vol. 1, iss. 3. P. 229-243.

Singer P. 1975. Animal Liberation: A New Ethics for Our Treatment of Animals. New York : Random House. 301 p.

References

Acemoglu D., Robinson J. *Why Are Some Countries Rich and Others Poor?* Moscow, AST, 2020, 693 p. (In Russ.).

Balashov D.V. Effective Altruism: Pro and Contra, *Antinomii* [Antinomies], 2022, vol. 22, no. 4, pp. 7-31. (In Russ.). DOI 10.17506/26867206_2022_22_4_7

Banerjee A., Duflo E. *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*, Moscow, Institut Gajdara, 2011, 464 p. (In Russ.).

Bryan G., Glaeser E., Tsivanidis N. Cities in the Developing World, *National Bureau of Economic Research*, 2019, available at: <https://www.nber.org/papers/w26390> (accessed October 25, 2023).

Collier P. *The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It*, New York, Oxford University Press, 2007, 205 p.

Deaton A. Instruments of Development: Randomization in the Tropics, and the Search for the Elusive Keys to Economic Development, *National Bureau of Economic Research*, 2009, available at: <https://www.nber.org/papers/w14690> (accessed October 25, 2023).

Easterly W. *The Tyranny of Experts: Economists, Dictators, and the Forgotten Rights of the Poor*, New York, Basic Books, 2014, 416 p.

Easterly W. *The White Man's Burden: Why the West's Efforts to Aid the Rest Have Done So Much Ill and So Little Good*, New York, Penguin Press, 2006, 436 p.

Fishman L.G., Martianov V.S., Davydov D.A. *Rental Society: In the Shadow of Capital, Labor and Democracy*, Moscow, Izdatel'skij dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2019, 416 p. (In Russ.).

Hoornweg D., Pope K. Population Predictions for the World's Largest Cities in the 21st Century, *Environment and Urbanization*, 2016, vol. 29, no. 1, pp. 195-216. DOI 10.1177/0956247816663557

Kymlicka W. *Contemporary Political Philosophy: An Introduction*, Moscow, Izdatel'skiy dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2010, 592 p. (In Russ.).

Lutter M. A Beginner's Guide to Building New Cities, *Charter Cities Institute*, 2019, available at: <https://chartercitiesinstitute.org/media-appearances/a-beginners-guide-to-building-new-cities/> (accessed October 25, 2023).

MacAskill W. *Doing Good Better: Effective Altruism and How You Can Make a Difference*, Moscow, AST, Corpus, 299 p. (In Russ.).

Manson J., Lutter M. Introduction to Charter Cities, *Charter Cities Institute*, 2020, available at: <https://chartercitiesinstitute.org/> (accessed October 25, 2023).

Michels R. *Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*, Kitchener, Batoche Books, 2001, 266 p.

Moyo D. *Dead Aid: Why Aid Is Not Working and How There Is Another Way for Africa*, New York, Farrar, Straus, and Giroux, 2009, 182 p.

Ng Y.-K. *Efficiency, Equality and Public Policy. With a Case for Higher Public Spending*, London, Macmillan Publishers, 2000, 189 p.

Platonov R.S. Moral Universality in the Ethics of Classical Utilitarianism (Jeremy Bentham, John Stuart Mill), *Antinomii* [Antinomies], 2020, vol. 20, no. 4, pp. 45-64. (In Russ.). DOI 10.24411/2686-7206-2020-10403

Pogge T. Real World Justice, *The Journal of Ethics*, 2005, vol. 9, pp. 29-53. DOI 10.1007/s10892-004-3313-z

Pogge T. *World Poverty and Human Rights*, Cambridge, Wiley, 2002, 284 p.

Popper K. *The Open Society and Its Enemies. Vol. 2: The High Tide of Prophecy: Hegel, Marx, and the Aftermath*, Moscow, Feniks, 1992. 528 p. (In Russ.).

Rodrik D. The New Development Economics: We Shall Experiment, but How Shall We Learn? *Social Science Research Network (SSRN)*, 2008, available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1296115 (accessed October 25, 2023).

Romer P. Technologies, Rules, and Progress: The Case for Charter Cities, *Center for Global Development*, 2010, available at: <https://www.cgdev.org/publication/technologies-rules-and-progress-case-charter-cities> (accessed October 25, 2023).

Sachs J. *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time*, Moscow, Institut Gajdara, 2011, 424 p. (In Russ.).

Shestakov D. Farewell to Tyranny. A Review of William Easterly's The Tyranny of Experts: Economists, Dictators, and the Forgotten Rights of the Poor, *Ekonomicheskaja politika* [Economic Policy], 2016, vol. 11, no. 3, pp. 245-252. (In Russ.).

Singer P. *Animal Liberation: A New Ethics for Our Treatment of Animals*, New York, Random House, 1975, 301 p.

Singer P. Famine, Affluence, and Morality, *Philosophy & Public Affairs*, 1972, vol. 1, no. 3, pp. 229-243.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Викторович Балашов

кандидат юридических наук, старший преподаватель департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия;
ORCID: 0000-0001-9427-2039;
ResearcherID: Y-5714-2018;
SPIN-код: 7711-2803;
E-mail: dbalashov@hse.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Balashov

Candidate of Law, Senior Lecturer, School of Theory of Law and Comparative Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0001-9427-2039;
ResearcherID: Y-5714-2018;
SPIN-code: 7711-2803;
E-mail: dbalashov@hse.ru